

1. «Письмо пятнадцати» (май 1928 г.)

(Архив РАН. Ф.641. Оп.3. Ед.79.)

(Приводится с незначительными сокращениями)

«Председателю научно-технической секции
Государственного Ученого Совета.

Резкий упадок уровня научно-исследовательской и педагогической работы в области физики при основных кафедрах Высших Учебных Заведений Москвы, прогрессирующий из года в год и указывающий на исключительно тяжелое положение, в котором находится эта важнейшая отрасль научной жизни страны, являющаяся основой всего современного естествознания и техники, заставляет нас обратить внимание заинтересованных Правительственных Органов на ненормальность такого рода положения и необходимость принятия решительных мер для его изменения.

Еще недавно, лет 15-20 назад, Москва играла руководящую роль в развитии русской физики ... В последние годы положение изменилось, и изменилось несомненно к худшему».

Далее авторы письма еще раз констатируют факт низкого научного уровня исследовательских работ и делают вывод: «Все это указывает на наличие резкого упадка и заставляет наблюдателей сравнивать Москву в области физики с глухой провинцией.

Причиной этого упадка ни в коем случае нельзя считать недостаток средств или оборудования, ни тем более — неудовлетворительный подбор начинающих и рядовых сотрудников. В этом можно убедиться хотя бы из того, что в Ленинграде при тех же примерно условиях и возможностях мы видим в данное время интенсивный подъем работы в области физики.

Основная причина упадка физики в Московских ВУЗ — это почти полное отсутствие на руководящих кафедрах людей, ко-

торые в силу своего бесспорного научного авторитета, широкой научной эрудиции, образованности и инициативы, были бы способны служить ядром для организации научной работы по физике в том большом масштабе, на который должен претендовать такой крупный центр, как Москва. С этим фактом, достаточно убийственным для научного творчества, связано неразрывно и другое специфически-московское обстоятельство: обстановка взаимного недоверия, чуть ли не зависти, когда руководители, сами чувствующие шаткость своего положения, вынуждены зорко следить как бы что-нибудь крупное или значительное не обратило внимание общественности на несоответствующее распределение постов и талантов. Почти всякую выдающуюся работу или группу работ встречают недоверием и стремятся опорочить ее. Такое отношение в свою очередь внушает авторам настороженность, готовность заранее отражать нападки, стремление иногда черезчур подчеркивать значение своих работ, к нежеланию делиться ими и делать предметом общего обсуждения. Вместо естественной обстановки, взаимной дружеской критики и поддержки в Москве создалась обстановка взаимной травли, а иногда почти недобросовестного заглазного охуления.

Обстановка таит в себе элементы дальнейшего распада, так как Ленинград с его истинно-научной атмосферой работы становится притягательным центром не только для провинции, но и для Москвы. За последние годы мы имели примеры ухода физиков из Москвы. В последние годы появилась опасность такого ухода со стороны профессора Л.И.Мандельштама с рядом сотрудников. Последствия такого ухода для I МГУ должны быть чрезвычайно тяжелы, так как этот уход не только сделал бы обстановку в Физическом Институте I МГУ еще более непригодной, но и означал бы распад начавшего создаваться там центра работы по теоретической физике. Между тем как

раз за ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКОЙ, требующей весьма высокого научно-культурного уровня всех работников, следует признать особенно важное значение и нельзя не отметить, что органическим недостатком Московской физики всегда являлось недостаточное развитие теоретической физики. До появления проф. Мандельштама в Московском университете теоретическая физика была представлена весьма слабо. С его уходом созданный центр будет разрушен и восстановление его вне всякого сомнения представит исключительные трудности.

Итак, главная причина распада — отсутствие авторитетных руководителей на основных кафедрах. При таком положении естественно возникновение группировок, сколачивая и поддерживая которые, люди официально играющие руководящую роль, но не имеющие достаточно данных для этого, всеми силами стремятся сохранить его.

Этот специфический подбор руководителей не есть дело слепого случая, но прямой результат влияния тех членов Государственного Ученого Совета, которые по своему положению и специальности имеют решающее значение при замещении кафедр физики. Таким лицом в первую очередь является профессор А.К.Тимириязев. Занимая частью лично, частью через преданных ему людей большое число "командующих позиций" в руководящих органах, а также Научных учреждениях и ВУЗ, А.К.Тимириязев в течение примерно 10 лет всеми средствами оберегает свое влияние на жизнь кафедр физики в Москве. Таким путем он достиг того, что большинство кафедр в Москве занято физиками определенной группы, причем одно и то же лицо нередко занимает 3 или даже 4 кафедры в разных ВУЗ и ВТУЗ. При этом решающую роль в выдвижении или поддержке того или иного физика играют отнюдь не научные заслуги, но принадлежность к упомянутой группе. Поскольку члены руководимой А.К.Тимириязевым группы возведены им в положение судей, критиков или

рецензентов научной деятельности своих товарищей постольку они, подобно своему главе, не стесняются хулить и опорочивать научную работу физиков, не принадлежащих к их лагерю.

Особенно болезненно дает себя знать деятельность А.К.Тимириязева в жизни Физического Института ИМГУ, крупнейшего и важнейшего среди московских ВУЗ.

После того, как декрет 1-го октября 1918 года переименовал всех лиц, прослуживших 3 года в звании приват-доцентов в профессоров, А.К.Тимириязев сумел вытеснить из Физического Института ИМГУ ряд лиц, не принадлежащих к возглавляемой им группе. Чтобы не допустить ослабления своего влияния на судьбы физики в ИМГУ А.К.Тимириязевым пускаются в ход самые решительные меры. В частности замещение освободившихся кафедр всегда вызывает с его стороны энергичное противодействие. Так кафедра экспериментальной физики, освободившаяся за преклонным возрастом профессора В.Ф.Давыдовского, не замещена до сих пор... Точно так же при замещении кафедры теоретической физики, освободившейся за смертью профессора Богуславского, со стороны Тимириязева было сделано все, чтобы затормозить замещение вакантной кафедры. Лишь после длительной борьбы со всевозможными препятствиями, избравшимися А.К.Тимириязевым, на эту кафедру удалось привлечь профессора Л.И.Мандельштама.

Этот крупный ученый с большой энергией принялся за научную и педагогическую работу в ИМГУ и в короткое время объединил вокруг себя ряд научных работников и талантливых молодых учеников. Под его руководством был выполнен ряд ценных научных работ....

Тем не менее для дальнейшего развития кафедры теоретической физики в ИМГУ... положение чрезвычайно неблагоприятно: помещение, выделенное для нее абсолютно непригодно, приборов чрезвычайно мало, штат доцентов и ассистентов

мал, общая атмосфера физического института такова, что исключает возможность сотрудничества кафедр и позаимствования научно-вспомогательного инвентаря. Не имея возможности широко развертывать свою работу и чувствуя всю ненормальность положения, профессор Мандельштам, естественно откликнулся на предложение Ленинграда, предоставляющего ему большие средства и широкие возможности.

Особенно яркой иллюстрацией политики "подбора удобных" осуществляемой А.К.Тимирязевым, может служить история последнего замещения доцентских должностей по физике I МГУ, произведенного с полным нарушением интересов преподавания (вопреки учебному плану) и без соблюдения элементарных гарантий, обеспечивающих беспристрастность и объективность в оценке научных заслуг кандидатов».

Авторами письма предлагаются следующие мероприятия: «Максимальное оживление научной жизни путем привлечения высококвалифицированных научных деятелей», при этом подчеркивается, что первоочередной задачей должно стать недопущение ухода Л.И.Мандельштама. Для этого предлагается: расширить помещение; обеспечить работу лаборатории Мандельштама необходимыми средствами и штатными единицами; наконец, предлагается даже выделить кафедру теоретической физики в отдельный институт теоретической физики.

2. Записка С.И.Вавилова (начало 1928 г.)

(Архив РАН. Ф.641. Оп.3. Ед.79.)

(Приводится с незначительными сокращениями)

«Резкий упадок уровня научно-исследовательской и педагогической работы в области физики при основных кафедрах Высших Учебных Заведений Москвы, прогрессирующий из года в год и указывающий на исключительно тяжелое положение, в котором находится эта важнейшая отрасль научной жизни страны, являющаяся основой всего современного естествознания и техники, заставляет нас обратить внимание заинтересованных Правительственных Органов на ненормальность такого рода положения и необходимость принятия решительных мер для его изменения.

Еще недавно, лет 15-20 назад, Москва играла руководящую роль в развитии русской физики ... В последние годы положение изменилось, и изменилось несомненно к худшему.

Среди большого числа профессоров физики главных московских ВУЗов нет крупных идейных руководителей, способных создать школу и вести исследования в масштабах современного уровня науки. Работа физиков по большей части узко дифференцирована на мелкие вопросы, все физики распались на ряд группировок не связанных одна с другой и взаимно противодействующих в силу непрерывных междуусобных столкновений. На этой почве вырос небывалый провинциальный обскурантизм, развилось взаимное недоверие и чрезвычайная узость научных взглядов некоторых московских физиков, играющих руководящую роль.

Для прогресса научной мысли особенно важное значение следует признать за теоретической физикой, требующей весьма высокого научно-культурного уровня всех работников, ввиду

чего организация соответствующих кафедр представляет значительные трудности. До 1926 года положение теоретической физики в Москве было чрезвычайно слабо. Со вступлением на кафедру профессора Мандельштама, крупного ученого с европейским именем, появилась надежда на возможность развития теоретической физики, однако в настоящее время вновь возникает угроза крушения этого дела, так как Л.И.Мандельштам, не удовлетворенный условиями работы в 1-м МГУ, намеревается оставить кафедру.

В дальнейших строках мы выясняем некоторые из причин упадка физики в Москве и намечаем те меры, которые могли бы изменить к лучшему создавшееся положение.

В течение ряда лет как научная, так и учебная сторона дела в главнейших учреждениях, работающих в области физики, подлежит ведению или регулирующему воздействию одного лица, которое, вследствие данных ему полномочий, основанных на безграничном доверии, имеет возможность безответственно распорядиться судьбами важнейшей в настоящее время научной дисциплины.

Это лицо — профессор А.К.Тимирязев. В то время, как различные специальности имеют в Научно-Технической Секции ГУС ряд блестящих представителей, кафедра физики представлена здесь А.К.Тимирязевым, относящимся к группе лиц, известных под именем "физиков-минималистов". Взгляды этой довольно многочисленной в Москве группы определяются тем, что для занятия руководящих постов в Научных-учебных учреждениях в смысле научной квалификации достаточно удовлетворять минимальным требованиям, напоминаям те, которые ставились в конце XIX и начале XX столетия: тогда к замещению профессорских кафедр допускались лица с магистерскою степенью, т.е. имевшие только один напечатанный труд. Профессор А.К.Тимирязев является типичным представителем возглавля-

емой им группы физиков минималистов: сделав под руководством знаменитого московского физика П.Н.Лебедева и на основании детальных указаний последнего одну научную работу ("О внутреннем трении в разреженных газах") и защитив ее в 1914 году в качестве магистерской диссертации, А.К.Тимирязев с тех пор в течение 14 лет не опубликовал ни одной самостоятельной научной работы по физике. Занимая частью лично, частью через преданных ему людей большое число "командующих позиций" в руководящих органах, а также Научных учреждениях и ВУЗ, А.К.Тимирязев в течение примерно 10 лет всеми средствами оберегает свое влияние на жизнь кафедр физики в Москве. Таким путем он достиг того, что большинство кафедр в Москве занято физиками определенной группы, причем одно и то же лицо нередко занимает 3 или даже 4 кафедры в разных ВУЗ и ВТУЗ. При этом решающую роль в выдвижении или поддержке того или иного физика играют отнюдь не научные заслуги, но принадлежность к упомянутой группе. Поскольку члены руководимой А.К.Тимирязевым группы возведены им в положение судей, критиков или рецензентов научной деятельности своих товарищей, постольку они, подобно своему главе, не стесняются хулить и опорочивать научную работу физиков, не принадлежащих к их лагерю. Так, когда Политехнический институт имени Калинина выдвигал кандидатом на кафедру физики одного из виднейших современных теоретиков, вполне сложившегося ученого, то официальным физиком ГУСа, ставленником А.К.Тимирязева, было заявлено, что указанный теоретик "еще молод, чтобы быть профессором".

Одно время А.К.Тимирязев содействовал тому, чтобы закрыть имеющееся в составе физмата Ленинградского университета отделение физики, за короткое время своего существования успевшее дать ряд работ чрезвычайной научной ценности и прекрасно организовавшее дело преподавания. Поход про-

тив Ленинградского физического отделения был вызван боязнью возможности организации аналогичного учреждения в Москве, что вызвало бы увеличение числа кафедр физики и ломку существующего положения, что грозило крушением Тимирязеву и всей группе минималистов.

Насколько вредной для нормального развития физики является деятельность А.К.Тимирязева в качестве члена ГУСа, настолько же вредна и деятельность его, как лица, направляющего деятельность кафедр физики 1-го МГУ и всего Физического Института, в частности как председателя Физической Предметной Комиссии.

После того, как декрет 1-го октября 1918 года переименовал всех лиц, прослуживших 3 года в звании приват-доцентов, в профессоров, А.К.Тимирязев, все время держа число профессорских должностей в Предметной Комиссии в минимальных рамках, сумел вытеснить из Физического Института ряд физиков, не принадлежавших к "минималистам" и закрепил за собой господствующее положение. Самые сложные мероприятия пускаются в ход, когда является некоторая вероятность, что размер оказываемого им на судьбы физики в МГУ влияния может быть нарушен. Так, когда в 1924 году умер профессор Богуславский и таким образом сделалась вакантной кафедра теоретической физики, со стороны А.К.Тимирязева и группы минималистов сделано было все, чтобы затормозить замещение вакантной кафедры. По настоянию профессора А.К.Тимирязева Физическая Предметная Комиссия посылала приглашения на вакантную кафедру иностранцам — проф. Эренфесту из Голландии, проф. Эпштейну из Америки, хотя очевидно было, что эти приглашения не будут приняты. После отказа вышеупомянутых иностранных ученых Предметная Комиссия избрала на кафедру теоретической физики большинством голосов профессора Л.И.Мандельштама. Этот крупный ученый с большой энергией

принялся за научную и научно-педагогическую работу в 1-м МГУ, в короткое время он объединил вокруг себя ряд ценных научных работников и молодых учеников. Под его руководством был выполнен ряд ценных научных работ, появившихся в иностранной и русской литературе.

Тем не менее для дальнейшего развития кафедры теоретической физики в I МГУ положение чрезвычайно неблагоприятно: помещение, выделенное для нее абсолютно непригодно, приборов чрезвычайно мало, штат доцентов и ассистентов мал, общая структура Физического Института, состоящего из обособленных, ничем не связанных лабораторий, такова, что исключает возможность сотрудничества кафедр и позаимствования научно-вспомогательного инвентаря.

В результате в данный момент не исключена печальная возможность, что профессор Мандельштам вместе со своими сотрудниками и учениками принужден будет покинуть Москву.

Находясь в постоянном страхе потерять занимаемые ими наиболее выгодные и ответственные кафедры, московские физики-минималисты прилагают все усилия к тому, чтобы не дать выдвинуться талантливым лицам из молодежи, имеющим по десятку (и более) самостоятельных трудов большого научного значения.

Пример такого затирания мы видели при создании Научно-Исследовательского Института Физики при I МГУ, состав членов которого был определен под давлением А.К. Тимирязева путем назначения, причем не был включен ряд талантливых ученых, намеченных Предметной комиссией, но не принадлежавших к группе минималистов. Кроме того атмосфера, создававшаяся в Научно-Исследовательском Институте вынудила уйти вскоре ряд ученых, неугодных "господствующей" группировке.

При решении всякого важного вопроса в Физической Предметной Комиссии возникает борьба двух групп, стоящих на не-

согласимых и несовместимых точках зрения: правящая группа минималистов во главе с проф. Тимирязевым поставила своей целью сохранение и укрепление завоеванного господствующего положения; группа оппозиционная видит свою цель в развитии и улучшении постановки преподавания физики и физической научной работы и потому считает, что в настоящее время лучшие работники страны должны быть не затираемы, а привлекаемы к строительству. Поэтому и избрание на кафедры наиболее крупных ВУЗ и ВТУЗ должно совершаться не по предопределению свое[<корыстно> — зачеркнуто]образно настроенных лиц, а по всесоюзному конкурсу с участием жюри международного состава, чтобы исключить воздействие личных соображений и счетов, которые до сего времени являлись главным мотивом для назначения на Московские кафедры физики.

Несомненно также, что для руководства научной жизнью страны в наше время уже не являются достаточной квалификацией минимальные научные заслуги. В настоящее время в научно-учебном деле, как и во всем, мы должны ставить ставку не на МИНИМУМ, а на МАКСИМУМ.

Хотя оппозиционная группа физической Предметной Комиссии и насчитывает в своих рядах безусловное большинство преподавателей, однако А.К.Тимирязев сумел настолько твердо организовать дело управления Предметной Комиссией, что никаких начинаний оппозиции никогда не удается провести в жизнь. Этого он достигает тем, что в течение ряда лет он упорно оберегает от всяких изменений определенный минимальный состав штатных профессоров, подобранный так, чтобы численный перевес всегда был на стороне физиков-минималистов.

В противовес А.К. Тимирязеву уже два года подряд большая группа преподавателей намечает своим кандидатом в председатели единственного достойного из профессоров — профессо-

ра Мандельштама, который ежегодно решительно отказывается от баллотировки. Таким образом, единственным официальным кандидатом остается А.К.Тимирязев, который и проходит незначительным большинством голосов, преимущественно студенческих, что объясняется возможностью А.К.Тимирязева широко использовать свое влияние на студенческую часть Предметной Комиссии. Подобные выборы имеют место уже три года подряд.

В должности председателя Предметной Комиссии Тимирязев придерживается простой тактики: комиссия созывается возможно реже, а для пресечения возможности обсуждать в предметной комиссии наиболее серьезные вопросы А.К.Тимирязев придает чрезвычайно ограниченное истолкование "Положению о Предметных Комиссиях", считая, что обсуждению подлежат лишь вопросы узкометодического порядка, но не вопросы организационные, административные и персональные. Когда в 1926 году в комиссии был поднят вопрос реорганизации Физического Института I МГУ и отдельных его лабораторий, то А.К.Тимирязевым обсуждение этого вопроса не было допущено; когда же было сделано предложение обсудить указанный вопрос в частном совещании, то А.К.Тимирязев заявил, что он в совещании присутствовать не станет и доведет до сведения ректора о незаконном собрании в стенах университета. При этом необходимо заметить, что других инстанций в Физическом Институте кроме Предметной Комиссии для обсуждения необходимых вопросов не существует. Разрешение вопроса о распределении помещений, приборов и денежных сумм, то-есть наиболее жизненных вопросов научно-учебного дела, как и вообще всех сторон внутреннего порядка не допускается в Физическом Институте. Поэтому напр. вопрос об организации специальности электрических измерений, о снабжении ее помещением и приборами не мог быть продвинут нормальным по-

рядком, вследствие чего преподавание на этой специальности страдало в течение многих лет и до сих пор находится в неблагоприятных условиях. Истинной причиной такой ненормальности является то, что уклон электрических измерений целиком организован группой преподавателей, не принадлежащих к числу "минималистов".

Совершенно ненормальным путем происходило решение чрезвычайно важного вопроса о назначении штатных доцентов в ИМГУ. Не информированная заблаговременно, Предметная Комиссия не смогла вынести суждения о необходимом для выполнения учебного плана числе доцентов и ассистентов, в результате чего физический цикл получил только четыре доцентских единицы вместо необходимых восьми (впоследствии была добавлена еще одна доцентская должность). Кандидаты на доцентские должности не намечались Предметной Комиссией, само собой разумеется, что научные достоинства их не обсуждались, а увязка с потребностями преподавания не была сделана: все это, очевидно, во избежание появления нежелательных для А.К.Тимирязева кандидатур. Предметной Комиссией был лишь установлен весной 1927 г. список всех лиц, фактически читающих курсы и таким образом формально могущих выступить кандидатами на доцентские должности. Ясно, что такой список кандидатов, насчитывающий два десятка лиц, ни к чему и никого не обязывал; и вот, в декабре 1927 года состоялось помимо Предметной Комиссии назначение пяти доцентов, проведенных А.К.Тимирязевым в полном согласии с интересами господствующей группы. Таким образом это назначение состоялось с начала и до конца в чисто административном порядке: кандидаты, как уже было сказано, Предметной Комиссией не намечались; все дело было проведено через Главпрофобр и ГУС А.К.Тимирязевым. Ни потребности преподавания, согласно учебному плану, ни научные заслуги кандидатов при этом на-

значении не были надлежащим образом приняты во внимание, — ввиду чего Предметная Комиссия опротестовала назначение доцентов.

Итак в общем режим Предметной Комиссии соответствует не пользе дела, а видам и предначертаниям А.К.Тимирязева. Иногда однако случалось, что Предметная Комиссия выносила постановления, шедшие вразрез с его планами. В этих случаях А.К.Тимирязев, используя свое влияние в Деканате, в Отделении, в правлении Университета, в Главпрофобре, в ГУСе, всегда успевал нейтрализовать нежелательное ему постановление Предметной Комиссии.

Говоря о деятельности А.К.Тимирязева в качестве члена ГУС и председателя физической предметной комиссии, нельзя не вспомнить следующего места из одной речи, недавно произнесенной А.И.Рыковым и напечатанной в "Известиях ЦИК" от 18 марта с.г.:

"В области научно-технической и педагогической работы элементы бюрократизма, косности и рутины достаточно велики. В силу этого на определенной ступени развития наша молодежь не может не встретиться с различными прослойками людей, которые, будут стремиться придавливать все более талантливое, более молодое и растущее.

При этом я, конечно, имею в виду не тех крупнейших ученых нашего Союза, которые сами стремятся создать своих подопечных в деле развития научных знаний и не могут не стремиться к этому, а говорю о тех группах научных работников, которые рассматривают свою работу, как "службу" и боятся конкуренции. Это относится, прежде всего, к тем "чиновникам от науки", которые давно уже отошли от творческой научной работы и даже отстали от современного уровня знания.

С этим явлением, родственным бюрократизму, мы боремся в нашем государственном и хозяйственном аппарате. Необходимо преодолеть его и в области научно-технической работы, чтобы добиться быстрого образования новых кадров научных работников".

Несомненно, что А.К.Тимирязев является как раз типом тех "чиновников от науки", о которых говорил Председатель СНК.

Спрашивается, какие же меры могут помочь оздоровить ту совершенно ненормальную обстановку, которая создалась в Москве, как результат долговременной деятельности А.К.Тимирязева?

По нашему мнению радикальной мерой в этом смысле явилось бы назначение специальной комиссии, составленной из авторитетных иногородних физиков (например ленинградских) с возложением на нее обязанности произвести беспристрастный пересмотр состава всех московских кафедр физики и исследовательских институтов.

В целях же оздоровления тактики высших органов НКП по отношению к кафедрам физики РСФСР — необходимо отозвание А.К.Тимирязева из ГУСа, Главпрофобра и Главнауки».

ЛИСТЫ РУКОПИСНОГО ЧЕРНОВИКА ЗАПИСКИ С.И.ВАВИЛОВА С ТЕКСТОМ, ОТСУТСТВУЮЩИМ В МАШИНОПИСНОМ ВАРИАНТЕ:

«Нет нужды доказывать какую громадную роль в жизни научного учреждения играет организованное общественное мнение всех его работников и как важно влияние здорового общественного мнения во внутренней жизни учреждения, а также и вне стен его. В этом отношении ФИМУ является пример самый безотрадный и плачевный. Здесь мы видим соединение громадного числа отдельных групп и лиц враждующих друг с другом и стремящихся отнять один у другого лучшие куски, так что ФИ можно сравнить по характеру лучше всего с Балканским полуостровом. Влияние личности Тимирязева на подавление всех зачатков общественного мнения в стенах ФИ сказывается чрезвычайно пагубно. Особенно пагубно его влияние в жизни ФПК, регулирующей всю внутреннюю жизнь кафедры физики, где мы видим пример полного удушения всякого общественного мнения при помощи всей мощи бюрократического аппарата, который всецело подчинен влиянию Тимирязева.

[Относительно предыдущих трех строчек на полях чья-то пометка: «Сказано хорошо, но фраза опасная, ибо легко можно перенести ее на явления более общего порядка!»]

Оглянемся на жизнь ФПК за последние 10 лет.

В 1917 г. все три кафедры физики МУ были замещены, без выборов, занимавшими их временно приват-доцентами [На полях пометка: «Это не точно. А.Б.», которые и составили в дальнейшем сплоченную группу, крепко держащуюся за власть в ФИ и готовую защищать ее против всяких посягательств. Один из трех ["самоизбранников", зачеркнуто] профессоров был Т. Крепкая сознанием общности своих интересов и стремлением держаться за насиженные места и единая по уровню своей научной посредственности, эта группа нашла себе в лице Т. [далее

зачеркнуто: «своего предводителя, а позже, когда Т. сделался членом ВКП и защитника»] "достойного" вождя и беззаветного защитника от всех нападков как изнутри, так и извне.

Бывший поборник демократии в академической жизни и один из создателей предметных комиссий, Т. из положения "гонимого" приват-доцента вынужден был быстро переменить фронт и перейти к роли профессора, руководителя кафедры и хранителя священных традиций и сам принужден был начать играть роль "угнетателя" всех, кто не присоединился к "руководящей" группе ФИ.

Первые годы (1918-1923) борьбу против создавшегося в ФПК положения вела целая группа профессоров и преподавателей, включавшая ряд заслуженных, а также и молодых ученых, стоявших на той точке зрения, что руководителями ФИ МУ должны быть лучшие физики Республики, а не случайно назначенные лица. Этот фазис борьбы закончился победой "господствующей группы", окончательно закрепившей свое положение, после чего ряд крупных физиков отошел от преподавания и научной работы в Научно-Исследовательском Институте.

Глухая борьба однако не прекратилась и, вспыхивая при каждом удобном случае ярким пламенем, тянется в ФПК и до сего времени, мешая научной и учебной работе как всего ФИ, так и отдельных работников».

[Далее — как в машинописи, с места: «Хотя оппозиционная группа...» — А.А.]

3. Протокол объединенного заседания Групп физики и математики ОМЕН Академии наук СССР (15 июня 1938 г.)

(«Протокол № 7 Объединенного заседания Групп физики и математики ОМЕН Академии наук СССР от 15 июня 1938 года» // Известия Академии Наук СССР. 1938 г. №3-4. Серия физическая. С.599-600.)
(Приводится с незначительными сокращениями)

В заседании принимало участие 14 членов Группы физики и 8 членов Группы математики. Председатель заседания — А.Ф.Иоффе. На заседании присутствовало около 100 человек гостей. Особо отмечено, что до голосования ушли академики В.Ф.Миткевич и В.Г.Галеркин.

« ... Заседание открывается в 18 часов 20 минут. Председатель оглашает повестку дня — разбор научной ценности последней работы проф. Н.П.Кастерина "Обобщение основных уравнений аэродинамики и электродинамики", а также совокупности его работ за после-революционный период; на основе этого разбора Группы физики и математики должны представить ОМЕН свои соображения о целесообразности дальнейшего финансирования работ проф. Н.П.Кастерина Академией Наук СССР. Для выполнения этой работы Советом ОМЕН был дан Группам полуторамесячный срок — с 16 мая 1938 г.

29 мая с.г. Президиумом Группы физики было послано проф. Н.П.Кастерину приглашение выступить на объединенном заседании Групп с докладом о своих работах, либо назначить для этой цели уполномоченное лицо. Сегодня, 15 июня, получен ответ от проф. Н.П.Кастерина с отказом присутствовать на заседании; также не указано им уполномоченное лицо.

Членам Групп были заблаговременно разосланы повестки с указанием литературы по работам проф. Н.П.Кастерина.

Группа физики назначила докладчиком проф. М.А.Леонтовича, группа математики — чл.-корр. С.Л.Соболева и проф. С.А.Христиановича.

Слово предоставляется докладчику от группы физики проф. М.А.Леонтовичу.

Затем слово предоставляется чл.-корр. С.Л.Соболеву, сделавшему доклад по поручению Группы математики от имени своего и проф. С.А.Христиановича.

Прения открываются полуторачасовым выступлением проф. А.К.Тимирязева, отвечавшего также на ряд вопросов, заданных акад. А.Ф.Иоффе, чл.-корр. И.Е.Таммом, тов. В.И.Векслером, проф. С.А.Христиановичем, проф. Б.М.Вулом и др.

Затем выступают акад. С.А.Чаплыгин, акад. В.Ф.Миткевич и акад. А.Н.Крылов.

Председатель отвечает акад. А.Н.Крылову, подвергнутому сомнению правомочность заседания и правильность его ведения. Акад. А.Н.Крылов после этого берет назад свое заявление о правомочности заседания, объясняя его своим незнанием ряда обстоятельств вследствие опоздания на заседание. Проф. А.К.Тимирязев зачитывает переданное ему проф. Н.П.Кастериным заявление в Группу физики ОМЭН с протестом против формы обсуждения его работы и передает его в Президиум. Председатель отводит протест за отсутствием оснований».

После пятнадцатиминутного перерыва выступают еще 12 человек (в основном оппоненты Н.П.Кастерина), готовится итоговая резолюция.

«Слово для формулирования предложения с отрицательной научной оценкой работ проф. Н.П.Кастерина предоставляется М.А.Дивильковскому.

Предложение М.А.Дивильковского голосуется. "За" голосуют 18 членов Групп, "против" — один, "воздержался"—один.

Председатель предлагает не ставить на решение заседания вопрос об издании трудов Н.П.Кастерина, решенного Сове-

том ОМЭН в смысле их издания в дискуссионном порядке. Это предложение поддерживается акад. С.А.Чаплыгиным. В.И.Векслер и С.Л.Соболев возражают, считая необходимым опротестовать решение Совета ОМЭН.

Акад. С.И.Вавилов вносит предложение не предрешать вопроса об издании трудов проф. Н.П.Кастерина впредь до представления рукописи.

Голосуются предложение об опротестовании решения Совета ОМЭН об издании трудов проф. Н.П.Кастерина. "За" голосуют 18 членов Групп, "против" — 4.

Вносится предложение о том, чтобы не считать возможным дальнейшее финансирование работ проф. Н.П.Кастерина Академией Наук СССР.

Предложение ставится на голосование. "За" голосуют 20 членов групп, "против" — 2.

Председатель предлагает не предрешать вопроса о создании проф. Н.П.Кастерину необходимых материальных условий. Акад. С.И.Вавилов вносит предложение о желательности обеспечения проф. Н.П.Кастерину возможности дальнейшей научной работы.

М.А.Дивильковский предлагает ничего больше не добавлять к принятым пунктам.

Голосуются три предложения:

1) Ограничиться в резолюции уже принятыми пунктами. "За" голосуют 12 членов Групп.

2) Считать необходимым, в связи с прежними крупными работами, предоставить проф. Н.П.Кастерину возможность ведения дальнейшей научной работы.

"За" голосуют 6 членов групп.

3) Не предрешать вопроса о создании материальных условий для жизни проф. Н.П.Кастерина.

"За" голосуют 3 члена групп.

Заседание закрывается в 23 час. 40 мин.»

4. Письмо В.А.Фока П.Л.Капице (5 июля 1944 г.)

(Цит. по: Рубинин П.Е. Фок и Капица. Эпистолярная хроника // Природа, 1993, № 10. С. 96-106)

«Дорогой Петр Леонидович,

По Вашей просьбе пишу Вам о делах Московского университета.

Двухмесячное пребывание мое в должности заведующего кафедрой теоретической физики Московского университета позволило мне несколько ближе познакомиться с тем глубоко ненормальным положением, которое создалось на Физическом Факультете МГУ. Мне хочется сообщить Вам те выводы, к которым я пришел.

1. Несмотря на то, что в состав Физического Факультета входят отдельные крупные физики (Вы [П.Л.Капица], акад. Л.И.Мандельштам, чл. корр. АН проф. М.А.Леонтович, чл. корр. АН проф. Д.В.Скобельцин и немногие другие) эти ученые фактически отстранены от руководства факультетом и никакого влияния на дела факультета не имеют; мало того, такой крупный физик-спектроскопист как чл. корр. А.Н. проф. Г.С.Ландсберг вынужден был даже перейти на другой (математический) факультет. С мнением этих крупнейших физиков администрация университета абсолютно не считается и о них вспоминает только тогда, когда надо блеснуть чьим-нибудь именем.

2. Состав факультета засорен весьма многочисленной группой посредственных физиков, из которых некоторые давно прекратили научную работу и в современной физике совершенно не разбираются. К этой группе принадлежат: декан, член-корр. проф. А.С.Предводителев, профессора: Ильин, Кастерин,

Тимирязев, Корчагин, Теодорчик, Млодзеевский, Семенченко, Капцов, чл. корр. А.Н. проф. Аркадьев, проф. Глаголева-Аркадьева и многие другие, составляющие в общей сложности большинство (более 2/3 ученого совета факультета).

Особо выделяется своею агрессивностью член АН БССР проф. Н.С.Акулов, печатающий ошибочные (чтобы не сказать лже-научные) статьи по химической кинетике и применяющий совершенно недопустимые полемические приемы против своих научных противников.

3. Руководство факультетом находится в руках проф. А.С.Предводителева, который, хотя по-своему человек и добросовестный и посвящает своим обязанностям много времени, но объективно приносит большой вред университету тем, что занимает пост, абсолютно не соответствующий его слабой научной квалификации.

А.С.Предводителев имеет ряд ошибочных работ (неошибочные его работы мне не известны) и современной физики не знает и не понимает ее духа. Общее же направление его, как и ряда других влиятельных членов факультета можно характеризовать стремлением опровергнуть существующие физические теории путем возвращения к старым идеям. Я не хочу сказать, что все существующие физические теории незыблемы, но естественный ход развития физики показал, что опровержение или радикальное изменение старой теории возможно только с высшей точки зрения, причем оно наступает само собой когда старая теория оказывается пройденным этапом. А.С.Предводителевым же и его единомышленниками поддерживается стремление к "опровержению" ради "опровержения": сперва ставится задача что-то опровергнуть, а затем подыскиваются (притом, разумеется, всегда неудачно) средства для этого.

Примерами поддержки таких опровергательных тенденций могут служить: а) выдвижение и защита лже-научной работы Кастерина, содержащей попытку получения уравнений электромагнитного поля гидродинамики (напечатана в отд. издании Академии наук в 1937 г.; уничтожающий критический разбор ее, написанный по поручению Академии, напечатан в Известиях Физического отделения Ак. наук в 1938 или 1939 г.) б) напечатание средствами МГУ нелепой книги Н.С.Акулова "Основы химической кинетики"; в) поддержка неверных идей профессора МГУ А.А.Власова.

Проф. А.А.Власов играет настолько активную роль на факультете, что о нем стоит сказать подробнее. Это — молодой профессор, недавно сделавший хорошую работу по теории электронной плазмы и защитивший ее в качестве докторской диссертации. Он — способный человек, крайне самолюбивый и неуравновешенный. Он ученик А.С.Предводителя и И.Е.Тамма. В настоящее время он фанатично увлечен неверной идеей о том, что метод, примененный им к решению задачи о плазме, имеет будто бы универсальный характер. Он вообразил, что ряд разнородных явлений, как то: сверхтекучесть гелия, сверхпроводимость, флюктуации, упругость и пр. (явления, которые на самом деле едва ли между собой связаны) имеют общую причину — наличие "далеких взаимодействий". При этом он думает, что эта причина может быть учтена его формальным методом. Убедительных доводов в пользу своей идеи он привести не в состоянии, но он часто выступает с декларациями о том, что нужно "искать новых путей в науке" и т.п., причем выставляет себя новатором, а всех прочих (внеуниверситетских физиков) консерваторами. Убежденности, с которой он произносит свои декларации и следует приписать, вероятно, то влияние, которым он пользуется в ВКВШ и МГУ (об этом влиянии можно судить по тому, что мое несогласие на назначение Власова мо-

им заместителем явилось, повидимому достаточной причиной для моего увольнения из МГУ)¹.

А.С.Предводителев всячески внушает А.А.Власову, что он гений, и этим, по моему, губит его: из него мог бы выработать настоящий ученый, а сейчас он стоит на прямом пути к тому, чтобы стать лже-ученым.

4. Таким образом, личный состав физического факультета МГУ (в особенности же молодые сотрудники) не только лишен правильного научного руководства, но и испытывает настойчивое давление в сторону лже-науки. Средства, которыми укрепляется существующее ненормальное положение вещей и при помощи которых оказывается давление, разнообразны: а) недопущение выдающихся советских физиков, особенно из числа активно боровшихся с лже-наукой (например, чл.корр. АН СССР проф. И.Е.Тамма) к работе в МГУ, б) показное допущение (для "марки") отдельных настоящих ученых на факультет при фактическом устранении их от участия в делах факультета и при настойчивом противодействии их мероприятиям даже в пределах порученной им кафедры (например, моя попытка работать на кафедре теоретической физики), в) подбор личного состава из числа молодежи не по признаку талантливости, а по признаку поддержки существующего руководства или "непротивления" ему; г) выдвижение и представление ученых степеней, аспирантских, докторских и других стипендий, квартир, пайков и т.п. не талантливым, а "покорным" людям, в результате чего самостоятельно мыслящая талантливая молодежь бежит из университета, а способные молодые люди, кончающие среднюю школу и желающие стать научными работниками в области физики, вообще не идут в Московский университет; д) распространение ложных сведений о нежелательных руковод-

¹ «В данный момент я еще формально не уволен, но очевидно, что мое увольнение на днях состоится».

ству лицах (например, обо мне, будто я хочу уволить половину состава кафедры, в том числе проф. Блохинцева, которого я на самом деле не только не хотел уволить, но назначил своим заместителем; о И.Е.Тамме, будто бы он в свое время ушел из университета хлопнув дверью и т.п.); е) использование лозунга самобытности русской науки для поддержки лже-науки.

5. В результате группа физиков, играющая руководящую роль в МГУ, совершенно отгородилась от основной массы советских физиков и научных физических школ Советского Союза. Создалось такое положение, что работать в университете считается почти что неприличным. Это всеобщее мнение не лишено основания, так как на подчинение господствующему на факультете духу уважающий себя человек не пойдет. Вместе с тем, указанная группа университетских физиков позволяет себе выступать от имени русской физики в целом: так было например, на конференции в МГУ 5-12 мая с.г., где доклады о русской физике делали лица, не имеющие ни одной хорошей научной работы, причем высказывали иногда полное незнание современной физики.

6. Принятое недавно Советом Московского Университета постановление о замещении всех профессорских и доцентских должностей по конкурсу, автоматически ведет к стабилизации существующего положения на всех факультетах. Если эта стабилизация желательна и полезна на тех факультетах, где (как, например, на математическом) положение удовлетворительно, то она крайне нежелательна на физическом факультете.

7. Представитель ВКВШ тов. С. В. Кафтанов не отдает себе, по-видимому, полного отчета в ненормальном положении на физическом факультете МГУ, а замечает только отдельные, более внешние его стороны, например, отчужденность университетских физиков от академических. Основных же линий раздела: талант — посредственность, наука — лже-наука, он как

бы не замечает. Мне кажется, что по мнению тов. Кафтанова существуют две приблизительно равноценные в научном отношении группы физиков: "университетская" и "академическая", и он одинаково терпимо относится к обеим группам. Итти против господствующего на физическом факультете течения он не хочет и, в частности, никакой поддержки моим попыткам улучшить положение, хотя бы в масштабах кафедры теоретической физики он не оказал.

Делясь с Вами моими впечатлениями о положении на физическом факультете, я не затрагиваю здесь вопроса о том, что нужно сделать, чтобы исправить это положение. Мне кажется, однако, что нужно начать с того, чтобы а) ходатайствовать перед Правительством о назначении авторитетной комиссии из числа академиков-физиков для обследования положения на факультете и б) добиться смены руководства факультетом, т.е. увольнения с должности декана проф. А.С.Предводителя и назначения деканом настоящего ученого, притом имеющего достаточный административный опыт. Если Вы предпримете в этом направлении шаги, я готов буду их поддержать.

Преданный Вам —

В.Фок.

5 июля 1944 г.»

5. «Письмо четырех академиков» (июль 1944 г.)

(Архив П.Л.Капицы)

«ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
Тов. В.М.МОЛОТОВУ

Москва, 11 июля 1944 г.

Глубокоуважаемый,
Вячеслав Михайлович,

Уже в продолжение ряда лет состояние дела подготовки молодых кадров на Физическом Факультете Московского государственного университета внушает нам серьезное беспокойство. Положение, создавшееся на факультете, характеризуется тем, что вместо передовой науки там получают возможность развиваться отсталые течения, часто переходящие в лженауку. Примером последней являются работы проф. Кастерина и Тимирязева, грубую ошибочность которых Отделение физико-математических наук Академии наук СССР в свое время разоблало. На факультете существует почва, благоприятная для повторения подобных ошибок. Так например, сейчас происходит совершенно нелепая и нездоровая борьба против одного из наиболее прогрессивных течений нашей науки — химической кинетики академика Н.Н.Семенова.

Недавно стоял вопрос о замещении кафедры теоретической физики, причем факультет избрал явно не подходящего кандидата. В то время ряд академиков обратился к Председателю Комитета по высшей школе с письмом, копию которого прилагаем. Результатом этого письма было назначение руководителем кафедры теоретической физики академика В.А.Фока — крупнейшего нашего физика-теоретика. После двух меся-

цев условия работы на факультете заставили его поставить вопрос об отставке. Характеристика состояния факультета дана в письме Фока, направленном им одному из нас. Копию этого письма прилагаем.

В этом письме правильно и четко формулируются основные недостатки факультета, и мы все разделяем высказанные в нем взгляды.

Московский университет должен быть ведущим в нашей стране. При данном же состоянии физического факультета он явно не может готовить кадры передовых физиков. Мы — академики физики физико-математического отделения Академии наук СССР считаем, что необходимы решительные меры для изменения существующего положения и просим Вас дать соответствующие указания.

1) Как неотложную меру мы считаем необходимым снятие с руководства факультетом профессора А.С.Предводителя, который хотя и является членом-корреспондентом Академии наук СССР по техническим наукам, но не может рассматриваться как представитель передовой физики;

2) Руководителем факультета следует назначить одного из ведущих советских физиков. В качестве подходящих для этой цели лиц мы можем назвать проф. И.В.Обреимова, проф. М.А.Леонтовича (оба члены-корреспонденты Академии наук СССР), академика В.А.Фока;

3) Мы считали бы желательным привлечение Отделения физико-математических наук в целом к ответственному делу реорганизации преподавания на физическом факультете Московского государственного университета.

АКАДЕМИК-СЕКРЕТАРЬ ОТДЕЛЕНИЯ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК СССР. Академик А.Ф.Иоффе

АКАДЕМИКИ: А.Н.Крылов, П.Л.Капица, А.И.Алиханов»

6. Письмо Пономаренко, Малышева, Несмеянова, Келдыша (ноябрь 1953 г.)

(ЦХСД, Ф.5, опись 17, №434 (5706), Стр.151)
(Приводится с незначительными сокращениями)

«Тов. Поспелову П.Н. от тов. Хрущева Н.С.
12(13).XI.1953 г.

[Автограф:] «Тов. Хрушев ознакомился. 12.XI.1953 г.»

В Президиум ЦК КПСС
тов. Маленкову Г.М.
тов. Хрущеву Н.С.

Группа ученых: академики Курчатов И.В., Леонтович М.А., Соболев С.Л., Лаврентьев М.А., Фок В.А., Тамм И.Е., Арцимович Л.А., Петровский И.Г., член-корреспондент Мещеряков М.Г. и профессор Блохинцев Д.И. в беседах с нами сообщили о неблагоприятном, по их мнению, положении дел на физическом факультете Московского Государственного Университета.

При более подробном ознакомлении с состоянием дел на физическом факультете нами установлено следующее:

1) Научная работа находится на низком уровне и далеко отстает от советской физической науки.

Из стен физического факультета МГУ за последние 10 лет не вышло ни одной заслуживающей серьезного внимания экспериментальной научной работы по основным проблемам современной физики.

По основным физическим специальностям факультет готовит студентов на значительно более низком уровне, чем это требуется, учитывая современное развитие физики и соответствующих отраслей промышленности.

Структура факультета не создает должных условий для подготовки широко образованных физиков. На факультете создано много мелких, узко специализированных кафедр (кафедра

физики руслового потока, физики горения, две различных кафедры по физике атмосферы, кафедра истории физики и т.д.). В то же время в общей структуре факультета отсутствуют кафедры по таким важнейшим и основным разделам современной физики как строение атома, строение атомного ядра, свойства элементарных частиц. Это объясняется тем, что кафедры на факультете создавались не для того, чтобы обеспечить преподавание и исследовательскую работу по важнейшим разделам физики, а приспособлялись к имеющемуся профессорско-преподавательскому составу факультета. Этот состав в своей подавляющей части не имеет необходимых знаний и опыта для того, чтобы взять на себя руководство преподаванием и исследовательской работой в сколько-нибудь крупных разделах физики.

В течение многих лет физическим факультетом Московского Университета управляет беспринципная группа, не представляющих, в значительной своей части, никакой научной и педагогической ценности работников.

В свое время участники этой группы выжили из Московского университета целый ряд крупных ученых-физиков академиком В.А.Фока, М.А.Леонтовича, И.Е.Тамма, члена-корреспондента С.Т.Конобеевского и других.

В настоящее время эту группу возглавляют: заместители декана факультета Ф.А.Королев и Р.В.Телеснин, профессора В.Ф.Ноздрев и Х.М.Фаталиев и активную помощь им оказывает декан факультета А.А.Соколов.

... Эта группа под предлогом борьбы с идеалистическими взглядами, дискредитирует крупнейших ученых нашей страны и в то же время поддерживает людей, не знающих современную физику, например инженера А.П.Знойко (заведующий лабораторией № 15 физического факультета)...

... В результате, физический факультет Московского университета оказался изолированным от советской физической науки. Он далеко отстал от нее.

Вместо того, чтобы приобщаться к работам в области крупнейших дел современной физики, некоторые участники сложившейся на физическом факультете группы на протяжении ряда лет ведут борьбу против основных положений физической науки (теории относительности, квантовой механики и др.).

Попытки ректора Московского университета академика И.Г.Петровского привлечь к профессорско-преподавательской работе крупных ученых были встречены этой группой в штыки, а академика Петровского обвинили в том, что он проповедует культ личности и авторитетом крупных ученых хочет подавить молодых, оттереть их в сторону.

Учитывая роль и значение Московского университета как крупнейшего и старейшего учебного заведения нашей страны, а также возможности для широкого развития научной работы и необходимость серьезно поднять качество подготовки студентов-физиков в Московском университете считаем, что сложившаяся в Университете нездоровая и вредная обстановка должна быть в кратчайшее время оздоровлена.

Для чего необходимо провести следующие меры:

1. Заменить руководство физического факультета МГУ и обновить состав ученого совета, а также пересмотреть профессорско-преподавательский состав факультета, освободив от работы в Московском университете лиц мало подготовленных для научной и педагогической работы, а также непосредственно ответственных за создающуюся на факультете обстановку.

2. Привлечь к профессорско-преподавательской деятельности в университете крупнейших ученых-физиков, академиков И.Е.Тамма, М.А.Леонтовича, Л.А.Арцимовича, Л.Д.Ландау, А.И.Шукина, В.Н.Кондратьева, членов-корреспондентов Академии наук СССР И.В.Обреимова, Е.К.Завойского, М.Д.Миллионщикова, М.Г..Мещерякова.

3. Пересмотреть состав кафедр на физическом факультете, ликвидировать мелкие, ненужные кафедры и организовать новые кафедры по основным разделам современной физики — атомной физике и электромагнитным явлениям, физике элементарных частиц, физике атомного ядра.

4. Seriously улучшить преподавание философских дисциплин, для чего привлечь к чтению курсов по историческому и диалектическому материализму наших лучших философов.

5. Привлечь профессорско-преподавательский состав и студентов физического факультета к работам в области современной физики, как в стенах самого университета, так и в научно-исследовательских институтах Министерства среднего машиностроения и Академии наук СССР.

Предлагаемые мероприятия были выработаны в результате обсуждения создавшегося на физическом факультете Московского университета положения с крупнейшими учеными: академиками И.В.Курчатовым, В.А.Фоком, Д.В.Скобельциным, А.Д.Сахаровым, И.Е.Таммом, М.А.Леонтовичем, М.А.Лаврентьевым, С.Л.Соболевым, Л.А.Арцимовичем, членом-корреспондентом АН СССР М.Г.Мещеряковым и профессором Д.И.Блохинцевым.

Многие из этих ученых дали согласие включиться в преподавательскую работу на физическом факультете университета.

Товарищ Курчатов в настоящее время находится в отпуске, он полностью согласен с нашими предложениями.

Просим одобрить наши предложения.

Министр культуры (Пономаренко)

Министр среднего машиностроения (В.Мальшев)

Президент АН СССР (Несмеянов А.)

Академик-секретарь
физико-математического отделения АН СССР (Келдыш)»

7. Заключение комиссии В.А.Мальшева (февраль 1954 г.)

(ЦХСД, Ф.4, оп.9, № 1118 (501), Стр. 183)

[Штамп в верхнем углу: «т. ХРУЩЕВУН.С.»]
«Подлежит возврату в Канцелярию Президиума ЦК КПСС.
Разослано членам Президиума ЦК КПСС
секретарям ЦК КПСС»

«В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.
товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

По поручению президиума ЦК КПСС от 7 декабря 1953 года нами рассмотрен вопрос о подготовке кадров на физическом факультете Московского государственного университета.

При ознакомлении с состоянием дел на физическом факультете МГУ путем проведения бесед с рядом профессоров и преподавателей факультета, руководителями факультета и университета, а также с представителями партийных организаций установлено следующее:

Физический факультет Московского университета является крупнейшим в СССР центром подготовки физиков. На факультете работает ряд высококвалифицированных специалистов. С переездом в новое здание на Ленинских горах для него создана первоклассная материально-техническая база. Однако уровень учебной и научной работы по основным физическим специальностям не соответствует современным требованиям. Лекционные курсы по основным разделам физики еще не заняли ведущего места в учебном процессе. По ряду предметов нет удовлетворительных программ и учебников. Студенты перегружены второстепенными курсами, семинарскими занятиями и не получают достаточных практических навыков использо-

вания сложной экспериментальной техники, конструирования и монтажа новых приборов для исследовательской работы.

Одной из существенных причин слабой работы физического факультета является далеко недостаточное участие в работе факультета ведущих ученых. Крупнейшие советские физики, успешно разрабатывающие важнейшие проблемы в области современной физики, не принимают участия в работе физического факультета МГУ. Многие крупные ученые, работающие на факультете, также слабо используются в подготовке кадров. Так, например, в 1952-53 учебном году не читали лекции студентам академики Д.В.Скобельцин, О.Ю.Шмидт, члены-корреспонденты АН СССР С.Н.Вернов, А.И.Шальников, А.С.Предводителев и другие.

На физическом факультете выполняется значительное число научно-исследовательских работ в области физики. Однако уровень многих научных исследований, проводимых на факультете, недостаточно высок. Ученые факультета слабо привлечены к разработке важнейших проблем современной физики в специальных институтах АН СССР и Министерства среднего машиностроения СССР. На постановке научной и учебной работы на факультете отрицательно сказывается проявление групповщины со стороны некоторых работников факультета (Акулов, Королев, Ноздрев, Шушпанов), что мешает привлечению на факультет крупных ученых из Академии наук СССР и других научных учреждений и тем самым усугубляет отрыв физического факультета от важнейших исследований, проводящихся вне университета.

Структура факультета страдает рядом существенных недостатков. На факультете имеется большое число малочисленных кафедр с количеством работников от 1 до 3 сотрудников. Отделение строения вещества и Научно-исследовательский институт физики № 2 неоправданно отделены от факультета, что затрудняет организацию общих лекционных курсов,

особенно по атомной и ядерной физике, приводит к дублированию практикумов, мешает единой организации научной и учебной работы на факультете. Кроме того, совершенно не оправдано самостоятельное существование на факультете отделения оптики и лаборатории № 15.

Существующие недостатки в работе факультета во многом объясняются неудовлетворительным руководством научной и учебной работой со стороны деканата факультета и ректората МГУ. Декан факультета профессор Соколов А.А. уделяет мало внимания руководству факультетом, передоверяя решение большинства вопросов своему заместителю доценту Королеву Ф.А., который не пользуется авторитетом среди профессорско-преподавательского состава и применяет канцелярско-бюрократические методы работы. Доцент Королев в течение ряда лет исполняет обязанности заведующего кафедрой оптики, которая в последние годы не обеспечивает необходимого научного уровня работы.

Наряду с рассмотрением вопроса о подготовке кадров на физическом факультете МГУ, нами были рассмотрены также письма работников факультета — А.А.Соколова, А.С.Предводителя, Н.С.Акулова, Д.Д.Иваненко, С.Н.Ржевкина, В.К.Семенченко и Ф.А.Королева. В этих письмах содержится утверждение об отставании в развитии некоторых важных направлений физики в СССР.

Считали бы, что вопрос о недостатках в развитии физики в СССР должен явиться предметом специального рассмотрения в комиссии из представителей Академии наук СССР, Министерства среднего машиностроения, Министерства культуры и ряда крупных ученых-физиков из Москвы, Киева, Ленинграда, Свердловска и Томска.

В целях улучшения подготовки кадров физиков на физическом факультете Московского государственного университета представляется целесообразным:

1. Поручить Министерству культуры СССР:

а) укрепить руководство физического факультета МГУ;

б) пересмотреть учебные планы и программы факультета с тем, чтобы сделать основой преподавания лекционные курсы по важнейшим разделам современной физики, разгрузить студентов от второстепенных дисциплин, излишних семинарских занятий, усилить практическую подготовку к самостоятельным научным исследованиям, обеспечить приобретение навыков в конструировании и использовании экспериментальных установок современного типа;

в) привлечь дополнительно к преподаванию на физическом факультете крупных специалистов по новым областям физики и освободить работников, не отвечающих требованиям, предъявляемым к профессорско-преподавательскому составу МГУ, а также принять меры к улучшению работы по выращиванию молодых научных кадров на физическом факультете МГУ;

г) принять меры к обеспечению полноценного участия в учебной и научной работе всех ученых факультета, имея в виду что для подготовки высококвалифицированных кадров особенно важным является чтение крупными учеными лекций студентам, а также их личное участие в подготовке молодых научных кадров через аспирантуру и докторантуру;

д) в целях обеспечения надлежащей подготовки физиков в области марксистско-ленинской философии улучшить преподавание философских дисциплин, для чего привлечь к чтению курсов лучшие научные силы;

е) устранить имеющиеся недостатки в структуре факультета и в первую очередь чрезмерную дробность кафедр, обособленность отделения строения вещества и научно-исследовательского физического института № 2, пересмотреть состав отделений;

ж) принять меры к обеспечению физических факультетов университетов учебниками и учебными пособиями по всем кур-

сам и к улучшению снабжения МГУ необходимыми материалами и реактивами для обеспечения учебной и научной работы;

3) рассмотреть вопрос о рассекречивании отделения строения вещества физического факультета МГУ.

2. Рекомендовать Министерству среднего машиностроения СССР, Министерству культуры СССР и президиуму Академии наук СССР шире использовать ученых физического факультета МГУ в исследованиях по важнейшим проблемам современной физики. Обеспечить надлежащую координацию научных работ, устранив имеющуюся в настоящее время разобщенность между учеными-физиками Академии наук СССР и Московского университета.

3. Поручить Министерству среднего машиностроения, Министерству культуры СССР и Академии наук СССР рассмотреть вопрос об организации практики студентов, а также о проведении научно-исследовательской работ аспирантами и докторантами МГУ в специальных институтах АН СССР и промышленности с тем, чтобы подготовка физиков-исследователей велась с помощью наиболее квалифицированных специалистов и на базе новейшего научного оборудования.

4. Считать целесообразным закрыть лабораторию №15, штаты и оборудование лаборатории использовать для научно-исследовательских работ физического факультета.

Проект решения по этому вопросу прилагается.

18.11.54 г.

В.Мальшев

С.Кафтанов

И.Курчатов

(см. замечания)

А.Несмеянов

И.Петровский

А.Румянцев

Г.Алексеев»